

—

В этот момент чувства Бо Цзиня... были неопишутемы — это был вихрь сложных эмоций.

Он просто не понял. Почему Се Жуань решил, что ему нужны почечные добавки?

Только потому, что он однажды посидел у него на коленях? Неужели ему действительно нужно было, знаете ли, «проявлять силу», чтобы доказать, что его почки в порядке?

Бо Цзинь закрыл глаза и отодвинул в сторону раздражающую воду из ягод годжи, скрыв ее из виду.

Это было смешно. Он тихо выругался и вытащил из ящика стола свою любимую цветную книгу, надеясь отвлечься.

Однако на этот раз его обычный метод не сработал.

С громким щелчком Бо Цзинь закрыл книгу, слегка стиснув зубы.

Се Жуань думал, что ему нужны почечные добавки... почечные добавки... для почек...

Когда Се Жуань вернулся с уборки, он сразу же заметил наполовину готовую воду из ягод годжи на столе Бо Цзинь и удивленно спросил: «Ты еще не допил ее?»

Бо Цзинь не ответил на его вопрос; он просто улыбнулся ему и спросил: «Почему бы тебе не выпить?»

Се Жуань подумал: «Ты шутишь? У меня нет бессонницы или депрессии».

«Мне это не нужно».

Бо Цзинь глубоко вздохнул, подавляя эмоции, и снова улыбнулся: «А мне это нужно?»

Не колеблясь, Се Жуань кивнул: «Да».

Да!

Он действительно сказал «да»! Бо Цзинь посмотрел на Се Жуаня с недоверием, пытаясь понять, о чем он думал, когда говорил это.

Естественное выражение лица Се Жуаня уязвило Бо Цзиня.

Как кто-то мог это вытерпеть? Для человека, впервые переживающего столь уникальное унижение, Бо Цзинь определенно не мог!

«Поторопись и выпей его», — Се Жуань, заметив его колебания, протянул чашку прямо в рот Бо Цзиню. «Если настаивать слишком долго, будет невкусно».

Под выжидающим взглядом Се Жуаня Бо Цзинь сделал глубокий вдох, взял чашку и одним глотком осушил воду из ягод годжи. Мягкие ягоды годжи покатались ему в рот, и он медленно жевал их одну за другой, глядя на Се Жуаня.

Ладно, это не его вина. Се Жуань подтолкнул его к этому...

В тот вечер Се Жуань с ужасом увидел, как Бо Цзинь снова направляется к крыше.

«Что происходит? Разве он не был в порядке всего минуту назад?» — прошептал Хэ Минцзе в замешательстве Пан Юю. «Он даже съел лишнюю миску риса. Я думал, что случилось что-то хорошее».

Он подтолкнул Сунь Хаосяна локтем и сделал ему знак присоединиться к разговору. «Ты сделал что-то, что его разозлило?»

Все они знали, что Бо Цзинь пропускал занятия и отправлялся на крышу только тогда, когда был в ужасном настроении.

Сунь Хаосян закатил глаза: «Как ты думаешь, я осмелюсь?»

Разговор об этом заставил его выпустить пар: «Это ужасно! Он помнит каждую глупость, которую я когда-либо делал — где, когда, что я говорил, во что я был одет, кто был рядом — нет спасения. Я был бы сумасшедшим, если бы связался с ним».

«Верно», — Хэ Минцзе потер затылок, вспоминая годы, проведенные в страхе перед Бо Цзинем. Холодок пробежал по его спине. «Тогда что с ним не так?»

Сунь Хаосян покачал головой. «Я не знаю».

«Почему бы нам просто не спросить?» Хэ Минцзе, всегда прямолинейный, считал, что нужно

спрашивать, когда сомневаешься. Зачем тратить время на догадки?

Для чего нужны друзья, если не для того, чтобы быть рядом, когда ему плохо?

Он собирался ткнуть Бо Цзиня, но Пан Юй быстро оттащил его назад.

«Что?» — спросил Хэ Минцзе.

«Не вмешивайся», — ответил Пан Юй с понимающим взглядом, почти мистическим. «Брат Бо на самом деле не в плохом настроении».

Хэ Минцзе был настроен скептически. «Ты шутишь, четыре глаза? Когда ты начал врать сквозь зубы?» Он понизил голос до шепота. «Если у него хорошее настроение, почему у него вытянутое лицо и желание подняться на крышу?»

Пан Юй посмотрел на него с жалостью, словно на плотный чурбан. «Хочешь поспорить? Осмелишься?»

Он был абсолютно уверен в своем суждении.

«Почему бы мне не осмелиться? Спорим!» — Хэ Минцзе уверенно стукнул себя в грудь. «Если я проиграю, то назову каждого одноклассника в этой комнате «папой»!»

Сунь Хаосян: «...»

Сунь Хаосян посмотрел на безобидную улыбку Пан Юя, вспоминая его обычную личность, и почувствовал, что это не так просто. Он попытался предупредить его: «Эй, старина Хэ, может, подумаешь дважды?»

«Не нужно!» Имея на примете выигрышную ставку, Хэ Минцзе отмахнулся от предостережения, уже предвидя свою победу. «Я, Хэ Минцзе, наследник семьи Хэ! Сегодня я полностью в этой ставке!»

Рот Сунь Хаосяна дернулся. «Ладно, лишь бы ты был счастлив».

Пока они были заняты тем, что делали ставки, Се Жуань, стоявший впереди, начал нервничать.

Он тщательно обдумал события дня; все казалось обычным, ничего необычного. Бо Цзинь не показывал никаких явных признаков расстройства, так почему же он вдруг захотел подняться на крышу?

Ночное время суток, как правило, вызывает негативные эмоции, а крыша — опасное место; сочетание этих двух факторов может привести к серьезным неприятностям.

Наблюдая, как Бо Цзинь достал сигарету и зажигалку, собираясь уйти, Се Жуань импульсивно крикнул: «Ты возвращайся!»

Бо Цзинь повернулся, улыбаясь. «Что случилось?»

«Ты...» Се Жуань взглянул на рабочую тетрадь рядом с собой и быстро придумал оправдание. «Подожди секунду, есть вопрос, который я не понимаю».

«Ох». Бо Цзинь замер, не выходя и не возвращаясь. «Какой вопрос?»

Увидев шанс, Се Жуань тут же придумал несколько сложных задач, чтобы удержать его внимание, надеясь, что он забудет о походе на крышу. Но в следующий момент Бо Цзинь сказал: «Пан Юй, помоги ему».

Затем, после намеренной паузы, он добавил: «Я пойду на крышу, времени нет».

Пан Юй: «...»

Какое отношение это имело к нему? Он просто пытался понаблюдать издали — как его втянули?

Оказавшись между преданностью своему брату и будущей невестке, он не мог выбрать сторону или обидеть кого-либо. Он поправил очки, вежливо улыбнулся и промолчал.

«Ни за что!» От одного только слова «крыша» у Се Жуаня заболела голова, и он, не задумываясь, ответил: «Я хочу тебя».

Бо Цзинь замолчал, выражение его лица стало задумчивым. «И как ты хочешь меня?»

Се Жуань: «...»

Даже сейчас он не мог устоять перед соблазном пофлиртовать. Это было бесстыдно до предела!

Се Жуань решил проигнорировать его поддразнивания и добавил: «Я привык к твоей манере объяснять вещи. Смена репетитора выбила бы меня из колеи».

«Нет проблем». Бо Цзинь, все еще державший обиду за комментарий о «слабых почках»,

улыбнулся, но это была не совсем улыбка. Он точно знал, чего хочет Се Жуань, но отказывался так легко сдаваться. «Немного практики переключения помогут тебе приспособиться».

Неужели он действительно собирался пойти на крышу? Видя, что более мягкие методы не работают, Се Жуань схватил Бо Цзиня за руку и потянул его назад.

Охваченный беспокойством, Се Жуань не учел, что если бы Бо Цзинь действительно хотел уйти, он не смог бы его остановить, и Бо Цзинь уже бы ушел.

«Тебе плохо?» — осторожно спросил Се Жуань, откладывая ручку.

Бо Цзинь напевал, как будто он был прилежным классным руководителем. «Итак, какой вопрос? Сначала я помогу тебе».

Если он готов был заниматься репетиторством, то все не так уж и плохо. Се Жуань почувствовал облегчение, открыл рабочую тетрадь и указал на случайные вопросы.

Идея заключалась в том, что, задав достаточно вопросов, он сможет занять его до конца уроков.

Но как раз когда у него возникла эта мысль, Бо Цзинь заметил: «Я все равно могу пойти после школы».

Се Жуань: «!!»

Каждый вечер в старшей школе Шицзя проводится два сеанса вечернего обучения, даже для дневных учеников. К тому времени, как они заканчивают, уже почти 10 вечера, темно, как никогда, и он собирается на крышу?

Ни за что. Как-то надо было за ним присматривать.

Не имея другого выбора, он наклонился к уху Бо Цзиня и сказал: «У меня много вопросов; одного периода обучения может быть недостаточно...»

Бо Цзинь молчал, на его лице была нечитаемая улыбка. «О?»

«Итак», — Се Жуань собрался с духом и прямо спросил: «Могу ли я сегодня переночевать в твоём общежитии?»

Сегодня вечером у Бо Цзиня было плохое настроение, и Се Жуань чувствовал необходимость оставаться рядом, на случай, если он поступит импульсивно.

«Мое общежитие?» — спросил Бо Цзинь с притворным удивлением.

«Мм», — уже задав вопрос, Се Жуань не колебался и продолжал, пытаясь оправдаться. «Как ответственный староста, разве ты не должен помочь нуждающемуся однокласснику?»

«Ну, это не то чтобы невозможно...» Бо Цзинь, подавляя веселье, ответил с притворной серьезностью: «Я один в своем общежитии».

Се Жуань уже слышал это от Сунь Хаосяна; школа оставила общежитие Бо Цзиня пустым в знак уважения, поэтому он не постеснялся предложить это.

В конце концов, иногда проникновение в чужую постель может навредить другим.

Это ведь действительно улучшило ситуацию, не так ли? Се Жуань озадаченно посмотрел на Бо Цзиня.

«Дежурный по общежитию обязательно придет проверить, если кто-то внезапно появится в моей комнате, если только...»

«Если только что?» — автоматически ответил Се Жуань.

Бо Цзинь улыбнулся. «Если только ты не разделишь со мной постель».

Се Жуань: «...»

Они ведь даже не так давно знали друг друга; разве не было слишком неловко делить постель?

Се Жуань задумался на мгновение и предложил: «А что, если я вернусь после отбоя?»

Тогда Бо Цзинь, вероятно, остался бы в общежитии, верно?

«Хорошо», — кивнул Бо Цзинь, не пытаясь остановить его. «Тогда я смогу пойти на крышу потом».

Се Жуань: «...»

Он все еще не отпускает это?!

Не имея выбора, Се Жуань стиснул зубы и согласился: «Хорошо!»

Одна кровать — это всего лишь одна кровать; они оба парни — ничего страшного.

«Ты уверен?»

«Я уверен!»

Наконец, удовлетворившись, Бо Цзинь с довольным видом согласился. «Ну ладно».

Слабые почки, да? Бо Цзинь усмехнулся про себя.

Если бы Се Жуань только знал, во что он ввязывается. Удовлетворенный своим ответом, Се Жуань немедленно написал Сун Синхэ.

Бо Цзинь наблюдал, как он суетится из-за него, и уголки его губ поднимались все выше и выше; не осталось и следа от того плохого настроения, которое у него было, когда он хотел пойти на крышу.

Позади него Хэ Минцзе в изумлении наблюдал, как Бо Цзинь заманивает Се Жуаня всю дорогу до своего общежития.

Он непонимающе повернулся к Сунь Хаосяну. «Сколько человек в нашем классе?»

«Сорок семь, включая тебя», — ответил Сунь Хаосян.

«Сорок шесть одноклассников, сорок шесть «отцов», — сочувственно похлопал его по плечу Сунь Хаосян. — Поздравляю, старина Хэ, теперь ты официально часть большой семьи».

Хэ Минцзе: «...»

Чёрт возьми!

—

<http://bllate.org/book/14492/1282604>